

— А еще моя бабушка говорила, что ни в коем случае нельзя девушке поднимать упавший зонтик, его должен поднять мужчина...

— Меня зовут Анна.

— Очень приятно, Вячеслав или Слава...

— Слава, возьми меня в жены!

— Я напряженно затих... такая неожиданная проверка... ставка — любовь

— Да! Да! Да!

Шуточный разговор перерастает в нешуточное страстное целование прямо стоя на тротуаре...

— Я согласен. Тебе, наверное, надо еще развестись...

— Откуда ты это понял?

— По твоему взгляду. Ты духовно освободилась, но еще это не осознала... у тебя взгляд верной жены...

Снова длинный поцелуй уже с грудью... Отдыхались. Вокруг летний бархатный вечер...

Сидим на скамеечке и просто откровенно разговариваем, к нам подходит красивая седая пожилая дама со сложенным старинным зеленым зонтиком и говорит:

— Мы тоже любили купаться ночью

— Я знаю, что моя девушка умеет прекрасно плавать, но у нас нет купальников и плавок.

— А мы любили скакать на господских лошадях и купались голыми! Потом мы скакали голыми на сеновал! Он отвозил меня на коне домой и было так прекрасно!

— Извините, господа, я Вас заняла своими старинными воспоминаниями, я вижу, вы так романтично трогательно любите друг друга... она улыбнулась... дети, пойдем ко мне домой... у меня роскошный цейлонский чай...

Маленький круглый мраморный чайный столик с инкрустацией. Старинный фарфоровый чайник и заварник. Сахар кусками и щипцы. Мы переглядывались. Громадные благодарные глаза Анны светились восхищением. Выглядело так, как будто это я так роскошно — театрально обставил наше первое любовное свидание. Хозяйка своим веером изящно показала на лестницу второго этажа...

Открыли тяжелые двери и остолбенели. Старинная мебель из темного дерева, большое эллипсоидной формы толстое зеркало.

Толстые половые дубовые доски спальной были забросаны нашей быстро скинутой одеждой...

Мы еще стеснялись друг друга, раздевались отворачиваясь друг на друга...

Анна подошла к зеркалу и стала смотреть на себя. Она была прекрасна с распущенными золотисто — русыми волосами, которые даже прикрывали ее волнующую грудь, показал язык зеркалу, потом мне и с хохотом быстро забралась под одеяло, и ее красивые глаза стали гореть страстью... и счастьем...

— Смотри, под ногами что — то твердое...

— Вспомнил, это же седая древность! Посередине полубревна должна быть вырубка. Она сделала большие удивленные глаза.

— Для Вашей попы, Солнце. Ложись и держись!

— Вообще мягко сделано...

— Она опустила свои ресницы...

— Поцелуи разжигали страсть, непреодолимое желание взять грудь в руки было отбито, соски тоже требовали страстных поцелуев...

Ножки разошлись... ворота страсти раскрылись...

Я высунул язык на предмет изощренных ласок, она просто закрыла глаза... типа делай, что хочешь...

Таз приподнялся и стал сам наезжать на мой язык, быстро прыгая на нем...

Ножки пошли вертикально вверх, ствол зашел наполовину, она поправила губки и начался «распалающий» секс «на половину глубины».

Красивая грудь прыгала в моих руках, горящие губы просили глубины, надо было устоять...

И вот, сильный и самый глубокий удар в матку, ее ноги за ее головой, головка входит в тугой туннель шейки матки и упирается в самое дно лона... начинается катастрофический оргазм наполнения горячей спермой ее вагинки, стеночки начинают судорожно сжимать орган, семя под давлением вытекает струйками, как змейками из ее киски, ее лицо бледнеет, покрывается крупными каплями пота, пересохшие губы просят успокаивающего французского поцелуя...

— Надо все облизать, стыдно пачкать и мой агрегат попадает в ее рот... порно рассказы Чистый орган несколько раз попадает в нее и обсасывается. Чисто.

Уже в большой необъятной постели после «уборки рабочего места любви» и первого расслабленного поцелуя мы открыли рты и одновременно задали друг другу один и тот же вопрос:

— Это твоя бабушка?

И также вместе ответили:

— Нет, я даже ее не знаю...

— Я тоже ее не знаю

— А я думал...

— А я думала...